

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Арина Александрова

18+

Осенняя симфония

БЫВШИЕ

Арина Александрова

Бывшие. Осенняя симфония

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73122103

SelfPub; 2026

Аннотация

У нас был счастливый брак,но потом быт разрушил все. Спустя год после развода я вновь встречаю бывшего мужа, и он настроен меня вернуть.

Стоп! Но наши чувства давно угасли!

Но мой бывший, кажется, твердо намерен доказать мне, что страсти и любви неподвластны никакие преграды.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Арина Александрова

Бывшие. Осенняя симфония

Глава 1

Мои пальцы не спеша стучат по клавиатуре, мысли блуждают где-то далеко. Я словно не здесь, не в этом душном, скучном офисе, а в каком-то другом месте. Странные ощущения, ведь обычно на работе я очень собранная и организованная.

Тяжело вздыхаю и бросаю взгляд на монитор. Ну вот, пять опечаток в документе. Я ругаюсь шепотом, чтобы никто не услышал. Рядом со мной работают пожилые женщины, божьи одуванчики, не хочу смущать их непристойными выражениями, от которых их ушки свернутся в трубочку.

И откуда во мне эти "знания"? От бывшего мужа. Кому-то при разводе достаются квартиры, машины, дорогая техника, а кому-то разбитое сердце и непристойный лексикон, которого я нахваталась за годы с ним.

Я посмотрела в окно. Золотая осень! Как же я люблю это время года! Желтые, красные, оранжевые краски – яркая па-

литра оттенков радует глаз. Когда солнышко еще пригревает, но уже не жарко, и хочется, как в детстве, бежать по тропинке и сбивать подошвами сухую листву. Ноги рвутся на улицу, но нельзя. Работа.

Странное стечение обстоятельств. В октябре я впервые встретила Рината, и в этом же месяце, спустя пять лет, мы развелись и больше не видели друг друга. Может и правду говорят, что любовь живет три года. Наша просуществовала именно столько. И еще два года нескончаемых ссор и препирательств на бытовом уровне.

Я еще раз бегло просматриваю глазами документ на экране монитора и нажимаю "печать". Долой ненужные мысли о бывшем муже. Ринат в прошлом. А я за этот год, наверное, так и не смогла до конца смириться, что наша любовь оказалась такой же хрупкой, как стекло.

– Ася, распечатай нам еще пару бланков.

Вообще-то меня зовут Настя, Анастасия. Но в коллективе меня все зовут Ася. Жизнь так коротка, что люди порой готовы сократить даже твое имя, чтобы не тратить на его длинное произношение драгоценные секунды. Но я смирилась с этим. Пусть называют как хотят, хорошо хоть кличку не придумали. Одного молодого паренька, который каждые три дня приносит нам воду для кулера, все коллеги зовут просто долговязый. Причем не за глаза, а прямо в лицо. Вот ему "повезло, так повезло".

– Конечно, Зинаида Петровна. Сейчас сделаю.

В своем коллективе я самая молодая. "Девочка на побегушках". И плевать, что мне уже 32 года, и я давно уже вышла из детского возраста. Поэтому мне, как "самой молодой" достались все привилегии: щелкнуть чайник, распечатать документ (ведь принтер стоит около меня, а вставать и идти через весь офис – лень), сбегать на первый этаж за вкусным кофе или занести распечатанные бумаги директору (дверь напротив по коридору). Вообще все, что подразумевает под собой "беготню" под делу и без – это ко мне. АО "Ася-свободные ноги" к вашим услугам.

На самом деле наша фирма называется по другому: "Окнострой", и занимаемся мы продажей оконных конструкций. В целом, мне нравится работать здесь, а негативные аспекты: ну куда же без них. Плюсы тоже имеются: оклад здесь приличный, даже тринадцатая зарплата имеется. А на какие жертвы только не пойдешь ради денег. Да и нет работы, которая приносила бы полное удовлетворение. Спроси любого, будь он модель, певец, актриса, индивидуальный предприниматель, каждый найдет минус даже в самой идеальной вакансии на свете.

Вот и рабочий день подошел к концу. Я надела короткое светло-коричневое пальто с запахом и подошла к зеркалу. Пару взмахов расческой, и мои непослушные локоны вновь красиво легли на плечи, обрамляя мое личико красивым падающим каскадом. Год назад мои волосы были длиннее, почти до пояса. Ринат любил играть с ними, наматывая на кон-

чики пальцев, когда мы лежали в постели после "горячих" игр. После развода я отстригла волосы. Зачем? И сама не знаю. Хотела стать другой, а может назло бывшему. И почему сегодня все мои мысли возвращаются к нему. Я сплюнула три раза через плечо. Не к добру все это.

Домой мне надо добираться на метро. Три станции по синей ветке, и я уже на месте. Но выйдя из темного полумрака на улицу, я чуть было не наступила на черную кошку, которая пробежала мне дорогу.

– Брысь, – крикнула я ей, но она, даже не посмотрев в мою сторону, гордо прошагала мимо, как будто где-то в другом месте ее ждут супер важные дела. Я старалась не верить в приметы, но на всякий случай попридержала шаг, дабы другие люди, которые выходили из метро, перешли дорогу первыми.

Пройдя сто метров, я остановилась у перекрестка со светофором. Осталось пройти по пешеходному переходу, и я буду дома. Как же хочется поскорее сбросить эти ботильоны на высокой шпильке! Я летела к подъезду, мечтая только об этом.

Большой припаркованный джип возле дома даже не привлек моего внимания, как и человек, выходящий из него. Мужчина в длинном распахнутом пальто, из-под которого проглядывал черный дорогой костюм. Он почему-то направился в мою сторону. Хочет что-то спросить?

Я хотела прошмыгнуть мимо, но, знакомый до боли, рез-

кий, низкий голос с хриплыми нотками, заставил меня замереть на месте.

– Привет, малышка, – мое сердце подпрыгнуло и стало колотиться в сумасшедшем ритме.

Я подняла глаза и увидела некогда родное лицо. Обычно короткие темные волосы, сейчас достаточно отросшие. Щеки и подбородок покрыты небрежной щетиной. Красивая линия губ, по которой я проводила пальцами, а он хватал их зубами, покусывая и заставляя меня сходить с ума от желания.

Все внутри меня взвыло от боли. Не-е-ет!

– Уйди, призрак, – пробормотала я, не желая признавать правду. Мой бывший муж. Ринат. Стоит около нашего подъезда, и, как ни в чем не бывало, смотрит на меня своими зеленовато-кариими глазами.

– Давай поговорим. Пустишь в дом?

Глава 2

Мы стоим возле железной двери, но я никак не могу попасть ключами в замочную скважину. Мои руки трясутся, и я чувствую себя невероятно жалкой перед этим мужчиной, который одет с иголки, и от которого за версту несет дорогим парфюмом. Мой любимый древесный аромат кедра. Я украдкой вдыхаю его, наслаждаясь облаком аромата, который пропитывает мои волосы и одежду.

Ринат мягко забирает мои ключи и вставляет в замок. Наши пальцы прикасаются на долю секунды, но и этого достаточно для того, чтобы я вновь, как и год назад, ощутила это знакомое покалывание на коже от одного присутствия этого мужчины в опасной близости от меня.

Замок щелкает, и Ринат по хозяйски сначала легко толкает меня в спину, а затем проходит сам. Мы останавливаемся в тесной прихожей. Я спиной чувствую его мощную фигуру и боюсь пошевелиться. Мое сердце начинает ныть, погружаясь в ностальгическую тоску.

От бывшего пахнет деньгами и роскошной жизнью. За год он нехило поднялся. А я так и осталась прозябать в своей однушке. Я избегаю смотреть Ринату в глаза, наверное, боюсь увидеть в них жалость, но он сам обхватывает пальцами мой подбородок, поднимая его выше. Я словно в стальных

тесках, не могу пошевелиться, пригвожденная к полу, не силой его рук, а его цепким немигающим взглядом, от которого сводит желудок.

Но вместо ожидаемого сочувствия, я вижу на его лице страсть.

– Ты скучала по мне, Ася? – такой хриплый шепот, а его глаза в ожидании моего ответа.

– Не называй меня так. Я ненавижу это имя.

– Раньше тебе нравилось.

– За год многое изменилось.

– Не так уж и многое, – Ринат усмехнулся. Я проследила в направлении его кивка. Да, слегка облезлые стены в прихожей, и старый шкаф, который покосился и слез с петель. Твою мать. Я не позволю ему насмеяться над собой!

– Пусти меня! – твердо и четко произношу я, и Ринат тут же ослабляет хватку, отступая на один шаг назад. – Зачем ты пришел?

– Может хоть чаем угостишь? На улице прохладно.

Я скидываю ненавистные ботильоны на шпильке. Невольный стон облегчения вырывается из моего горла прежде, чем я успеваю подавить его.

Ринат неожиданно прижимает меня к входной двери, ставя ладони по обе стороны от моего лица. Я снова в ловушке его взгляда, его запаха, его тела. Ныряю в омут его глаз, смутно ощущая сквозь пелену, что его пальцы уже медленно расстегивают пуговицы на моем пальто.

Мой бывший склоняет лицо и утыкается мне в ухо. Колючая щетина царапает мою щеку.

– Малышка, я схожу с ума, когда слышу твои стоны.

– Только в этот раз, не ты им причина.

– Это временно. Я снова сорву их с твоих губ. И не единойжды.

Такое сладостное обещание, которому хочется поддаться. Мое пальто падает вниз, а его руки уже сминают мое платье до самой талии. Как же неправильно желать его, но я чувствую, как мое тело уже предательски реагирует на его близость.

Ринат дышит мне в ухо, языком лаская его мочку, помня о том, как эта небольшая невинная ласка действует на меня, заставляя желать большего. Потом поцелуй в шею, такой губительный, медленный. Влажные губы его исследуют мою нежную кожу, слегка касаясь зубами, и эта острота заставляет меня судорожно вдохнуть воздух, теряясь в забытых ощущениях.

– Нет, я не хочу, нет, – шепчу я, но мое сопротивление тонет, когда Ринат набрасывается на мой рот в алчном поцелуе, заставляя испытывать эмоции, которых я не чувствовала уже очень давно. Тону и захлебываюсь в его поцелуе-укусе, становящимся безжалостным, и чувствую, как он оставляет меня без одежды.

Секс с бывшим мужем – это даже его взгляд, подернутый маревом голодного желания. А любовь к нему – ядовитый

голод и отголоски болезненной ломки.

Я толкаю его в грудь, но Ринат перехватывает мои ладони и прижимает их к стене, продолжая штурмовать мое тело, как неприступную крепость. Хотя, кого я обманываю, он давно уже преодолел все мои защитные барьеры.

– Я так хочу тебя, Ася, – выдыхает он в мои волосы. И в подтверждение своих слов толкается своим пахом в мою промежность. Я чувствую его желание через ткань его брюк. Волна желания проносится по моему телу. С моих губ опять слетает стон.

Я отрицательно мотаю головой и прикусываю нижнюю губу. Разум находится в беспощадной борьбе с чувствами, и вскоре сдаётся под натиском Рината.

– Я чертовски сильно тебя хочу, – повторяет бывший. – В своей постели. На всю ночь, – проводит он носом по мой щеке. – Но сейчас я не в силах терпеть. Я так долго этого ждал, Ася-я, – он тянет последнюю букву, растягивая мое имя. Он всегда произносил его по особенному. Я любила свое имя на его устах. Я закрываю глаза и сдаюсь этим ощущениям.

Ринат подхватывает меня на руки, и я спиной упираюсь в железную дверь и обхватываю ногами его бедра.

Его член – твердый, как камень, и даже несмотря на то, что я впервые в жизни, пожалуй, была настолько мокрой, когда он резко вогнал его, было немного больно. Год воздержания давал о себе знать. Но это продолжалось лишь секунду. А затем моё тело забилося в агонии.

– Вспоминай, как это – принадлежать мне.

– Я и не забывала, – срывается с моих губ протяжным стоном.

Ринат безжалостно, ритмично двигает бедрами, уверенно удерживая меня в своих сильных руках. Он полностью руководит процессом, не давая даже пошевелиться. Я обнимаю его за шею, царапая ногтями предплечья, ощущая, как внизу живота всё немеет, а влагалище наполняется сладостными спазмами.

Мгновением позже я понимаю, что защиты не было. У меня внутри все холодеет. Я смотрю на себя со стороны. Я отдалась бывшему мужу прямо на пороге квартиры, не задумываясь о последствиях.

– Ты даже не надел презерватив! – с моих губ срывается крик. Я злюсь на него, но больше на себя, что вовремя не смогла его остановить.

Ринат выглядит виноватым.

– Я не так себе представлял нашу встречу. Точнее, я ни о чем не жалею, и это был предел моих мечтаний, но я действительно хотел просто поговорить. Прости, что не смог сдержаться.

– Зачем ты пришел? Зачем? – я снова кричу. Эмоции захлестывают меня, и я уже не могу и не хочу их сдерживать. – Убирайся из моей жизни!

– Малышка, – Ринат обнимает меня крепко-крепко, останавливая мою истерику. Он гладит меня по спине, как ма-

ленькую девочку, и я чувствую тепло его ладони. Ну вот, теперь я ненавижу себя еще больше. Сначала отдаться, а потом разреветься перед бывшим: это комбо. Я пала ниже некуда.

– Просто уходи. Пожалуйста, – тихо молю я, пытаюсь сохранить остатки гордости.

Ринат еще непродолжительное время смотрит на меня, оценивая мое состояние, а затем молча кивает, соглашаясь с моим решением, и покидает квартиру.

Я захлопываю за ним дверь и припадаю к двери, утыкаясь в нее лицом. Что же я натворила...

Глава 3

На негнущихся ногах я пошла в ванную. Контрастный душ не помог. Хотя я очень старательно терла свое тело жесткой мочалкой, пока оно не стало насыщенного красного оттенка. Хотела ли я смыть эти ненавистные жгучие прикосновения бывшего? И да, и нет.

В тот момент мной овладели эмоции, и я действительно хотела Рината. Я безумно по нему скучала, и когда увидела – меня накрыло ураганом. Но это все неправильно.

Я вспомнила его дорогой костюмчик. И когда он смог так хорошо заработать?

В моей однушке, которая досталась мне от бабушки, после свадьбы мы жили вдвоем. Родители жили на другом конце Москвы, и я к своему стыду навещала их редко. А вот у Рината родители погибли в аварии. Ему на тот момент было семнадцать лет, и он, оставшись без семьи, начал вести не самую праведную жизнь. Квартиру он проиграл на ставках, ночевал на вокзале, потом взял себя в руки, устроился на вахту. Но своим жильем так и не обзавелся. Когда мы познакомились, он более ли менее пришел в себя и даже работал баристой в приличном кафе.

У него были перспективы стать кем-то. Бывает, человек вроде и в школе был отличником и образование получил, а

какой толк от этих бумажек, если в голове нет соображалки, как двигаться по жизни. А бывает, и хулиган, и двоечник, но с пробивным стержнем внутри, с пониманием мира, себя, с амбициями, и огромным трудолюбием.

Ринат был именно такой. Это тот человек, про которого говорят: "Этот точно не пропадет". И я тоже верила в него. Он хотел открыть свою сеть кофеен. Даже нашел соучредителя, который вложил в эту перспективу, а также людей, готовых работать первое время за "идею" (пол-зарплаты и бесплатные завтраки). Да, Ринатик всегда умел притягивать нужных людей.

Уже был готов бизнес план, и куплено оборудование. Но потом случилась пандемия, и все учреждения питания оказались неudel. Соучредитель пропал, а оказалось, что здание, в которой должна была быть кофейня куплена в кредит, и он оформлен на Рината. Плюс его сократили с должности баристы за нерентабельностью заведения. Он сидел два года без денег, а я вкалывала на двух работах и выплачивала его кредит.

Мы ссорились, ругались. Но я никогда не винила его в случившемся, а продолжала верить, что ситуация временная.

Ринат сам загнал себя и ушел в себя. Его переживания затмили голос разума, он гнобил себя за то, что не может заработать, прокормить семью, и он очень страдал.

Он стал часто пропадать, вписывать в какие-то движухи, но лишь глубже загонял себя в тупик.

Я закрыла глаза и подставила лицо под падающие капли воды. Это были очень тяжелые два года. Я много думала об этом. Не он один виноват. Я могла бы дать больше поддержки, но я так уставала на двух работах, что порой мне не хватало энергии на что-то еще. А ведь надо было всего лишь обнять, выслушать, сказать, что все у нас наладиться.

Когда в загсе произносят слова "и в радости, и в горе", люди ослепленные любовью редко слышат второе, и поэтому мало придают этому значения. А ведь именно в горе и познается настоящая любовь. Она закаляется испытаниями, становясь крепче.

Может наша любовь никогда и не была настоящей? Может мы спутали ее со страстью?

Я выключаю кран. Пора выходить, ведь так и совсем кожу можно содрать. Надеваю махровый розовый халат и перевязываю талию поясом. Он окутывает мое тело в мягкое, пушистое облако, и мне сразу становится уютно. Хочется свернуться клубочком на диване, включить легкую мелодраму и попить горячий какао.

Я подхожу к окну, чтобы задернуть шторы, и мой взгляд цепляется за черный джип. Ринат? Почему он не уехал?

Я быстро задернула занавеску, чтобы он не успел увидеть меня в оконном стекле.

В душе проснулось злорадство. Пусть караулит! Да хоть всю ночь! Я выплюсь и свеженькая поеду на работу, а он так останется сидеть с темными кругами под глазами, потому

что пускать его в дом, я больше не собираюсь!

Я устраиваюсь на диване и включаю телевизор. Лениво перецелкиваю каналы. Какой парадокс. Их ровно 552, а смотреть нечего.

Вдруг ледяная капля воды падает на мое обнаженное бедро, и я вздрагиваю от неожиданности. Еще одна, и еще.

Я смотрю на потолок и понимаю, что это опять сосед – зараза.

За что мне это? По любому, черная кошка виновата, чтоб ее!

Сосед у меня алкаш. И заливает он меня с периодичностью раз в три месяца. Да так, что мало не покажется. Водопады льются порой по несколько часов! Дверь он не открывает, полиция едет медленно. К тому времени, как ситуация урегулируется, вся комната опять будет, как полноводное озеро.

Я побежала за тазиками и ведрами. Благо, у меня, наученной горьким опытом, они имеются в достаточном количестве. Вытирая лужи, я лишь думала о том, почему это так несправедливо. Соседа-алкаша выгнать не могут, видите ли, он собственник, и по закону они не имеют право, а меня топить ему можно! Почему этот гребаный закон не защищает меня??

Но дальше мои мысли не стали развиваться, потому что я услышала шум льющейся воды на кухне. А это уже что-то новенькое!

Ба! Да там и в прихожей уже льет так, что мои любимые кожаные ботильоны плывут, словно баржа по реке.

Я разозлилась ни на шутку! Сейчас я ему устрою! Я поднялась на верхний этаж и застучала в дверь кулаком.

Мне открыл пропитый мужчина средних лет, правый глаз его заплыл и почти не открывался.

– Кто ты, блять, такая?? – мужчина шатался, а несло от него как от помойного ведра, про которое на неделю забыли.

– Я ваша соседка снизу. Вы заливаете меня, – заявила я.

– Снизу? Люблю, когда баба снизу, – мерзко улыбнулся мужчина, икая и потирая сальную заросшую бороду. – А ну-ка иди ко мне, цыпа.

Я ахнула, когда алкаш, хватая меня за талию, начал затаскивать в свою квартиру.

Хватка у этого пьянчуги была мощной. Он выкрутил мне руки, и я взвизгнула от боли.

– На помощь! – закричала я, но ответом мне было лишь эхо, пролетевшее гулом по лестничной площадке. Я и так знала, что звать кого-то бессмысленная затея. В наше век никто за тебя не заступится, боясь получить самому. Каждый, увы, сам за себя. И я также должна попробовать противостоять пьянчуге, чтобы мне это не стоило.

– Получай! – я умудрилась попасть алкашу коленом в пах, он на секунду схватился руками за причинное место и согнулся пополам.

Я успела вырваться из его хватки и побежала вниз в свою

квартиру. Он ринулся за мной.

– погоди, сучка!

И откуда у запойного алкаша столько прыти! Лучше бы так же энергично работу искал, или ремонт бы мне хоть раз сделал! Нет, все обои я всегда переклеивала за свой счет!

Я не успела вставить ключ, чтобы открыть свою дверь, как мужчина схватил меня за волосы, и моя голова запрокинулась назад. Я ухватила за его руки, пытаясь разжать его пальцы. Но он дернул мои волосы так сильно, что от этой резкой боли из глаз брызнули слезы.

Ну вот и все. Разъяренный сосед сейчас точно меня при-
бьет!

Глава 4

– Еще раз тронешь ее ублюдок, и тебе не жить.

Голос Рината я услышала прежде, чем почувствовала, что свободна. Хватка соседа больше не сжимала мои волосы, выдирая их с корнем. Я быстро отпрыгнула подальше, наблюдая, как кулак Рината попал прямо в нижнюю челюсть моего обидчика. Ничего не поменялось. Он по-прежнему решал все проблемы с помощью физической силы, хотя не скрою, в этот раз я была этому несказанно рада. Ведь бывает, что некоторые люди понимают только грубые намеки, а не вежливые и спокойные просьбы.

Сосед отшатнулся и ударился спиной о дверной косяк.

А мой бывший, решив, что одного удара будет маловато, нанес ему еще парочку. Сосед упал на пол, точнее рухнул, как мешок с картошкой, отчего вся подъездная пыль взметнулась в воздух, заставляя меня закашляться. Из носа алкаша пошла кровь, и тут я решила вмешаться, пока дело не приняло дурной оборот.

– Ринат, пожалуйста, хватит! – я схватила его за локоть, тормозя очередную попытку пройтись по косточкам несчастного соседа, который уже со страхом смотрел на мужчину, сжавшись комочком. – Уходите уже, – я манула рукой, и бедный товарищ, придерживая нос и с опаской поглядывая на

Рината, бросился наверх, только пятки сверкали.

– Зачем ты дала ему уйти? Он заслуживает наказания! – проревел Ринат, глаза его еще блестели от ярости, но я смело встретила его гневный взгляд.

– Не тебе решать, что он заслуживает! Пусть с ним полиция разбирается!

– Ха-ха-ха, – Ринат аж поперхнулся смехом. Я скрестила руки на груди и неодобрительно посмотрела на него.

– Не вижу ничего смешного.

– Ася, ты же это не всерьез сказала? Или ты действительно думаешь, что полиции есть какое-то дело до пьяных отморожков?

– Пойдем в дом, не будем еще больше привлекать внимание. Пожалуйста.

Но Ринат не торопился принять приглашение. Он все еще был зол. Я слышала его громкое дыхание, в котором была неприкрытая ярость и желание догнать соседа и снова набить ему морду.

– Пожалей свой костюмчик. В нем бы по ресторанам ходить, а не по подъездам драться.

– За мой костюм не беспокойся. Для этого есть химчистка.

– Зайди в дом. Я прошу тебя, – вновь умоляющим голосом попросила я, и мужчина сдался.

И вот опять мы с Ринатом оказались вместе в моей тесной прихожей, но в этот раз я благоразумно держалась от него подальше, на расстоянии вытянутой руки. Мужчина потоп-

тался на пороге, после чего пошел по моим следам на кухню.

– Давай я сварю тебе кофе.

– Кофе – это по моей части, или ты уже забыла, малышка? – в его голосе вновь заиграли бархатистые нотки, которые мне так нравились, и мне понадобилось все мое самообладание, чтобы вновь не повестить на это, хотя пульс мой уже предательски участился, вызывая во мне волну желания и гнева одновременно. Ну почему тело не может подчиниться разуму? Зачем оно предает тебя в самый неподходящий момент?

Каждый из нас, хоть раз представлял себе встречу со своим бывшим. Вот и я представляла. Но обычно это было из разряда: я выхожу из дорогущего джипа в шикарной норковой шубе, а он бомжует рядом со свалкой и просит подаяние.

Ладно, нет. Я не настолько жестокая.

Просто пусть обслуживает меня в изысканном ресторане, пока я пью Шато Шеваль Блан. Или подает мне брендовое пальто в гардеробной, когда я выхожу из театра с красивым спутником под руку.

– Ты сделала перестановку? – голос бывшего мужа возвращает меня на землю из моего сладкого мира грез. – Я не могу найти турку.

– Да, я убрала ее. Я теперь пью растворимый кофе.

– Эту бурду? Больше этого не будет!

– Твоя уверенность конечно неоспорима. Но я, пожалуй, сама буду решать, что мне пить и в каких количествах.

– Опять бунтуешь? – хмыкнул Ринат.

Он поставил турку на плиту и включил огонь. Яркое пламя, танцующее под алюминием, стало его союзником в этом деле. А стук, треск и тихое бульканье стали его музыкой. Он следил за процессом, ожидая, когда кофе начнёт подниматься, чтобы успеть поймать момент, когда пенка начнет подниматься, как густое облачко, грозясь выплеснуться на плиту.

Когда из турки, как из утреннего облака, поднялся роскошный пар с незабываемым ароматом, мужчина аккуратно открыл крышку, и горячий, густой кофе приятно окутал чашки.

Я следила за его манипуляциями, находясь словно в состоянии нирваны. Длинные пальцы Рината двигались умело, медитативно и со знанием дела, и мне доставило огромное удовольствие наблюдать за ним. Это успокаивало. И я просто сидела на стуле, положив ногу на ногу, в ожидании бодрящего напитка.

– Готово, – гордо заявил он, ставя передо мной ароматный напиток. Я сделала глоток. Горячий, крепкий, обжигающий кофе. Прямо, как и мой муж – был с легкой ноткой горчинки, которая осела на моем языке, щекоча вкусовые рецепторы. Ринат же играл на моих нервах, словно на оголенных проводах. Никогда не знаешь, когда долбанет. Вечное ожидание очередной дозы адреналина – вот какой была жизнь с моим мужем.

И тут я случайно бросила взгляд на костяшки его рук.

– Они содраны в кровь!

– Пустяки!

– Нет, не пустяки. Ринат! Сейчас, подожди, – я, словно курица-наседка, принялась бегать и суетиться, ища бинты и перекись. Когда все необходимое уже лежало на столе, я принялась за реанимационные действия.

Бережные касания моих пальцев порхали по его разбитым косточкам, дезинфицируя и смазывая мазью. Я даже подула на раны, чтобы облегчить боль, от чего Ринат опять хмыкнул, но я даже не обратила на это внимание. Когда спасательные мероприятия подошли к концу, я одобрительно улыбнулась, гордясь проделанной работой.

– Ты так переживаешь за меня. Я тут подумал: может у нас с тобой еще не все потеряно. А Ася, что скажешь? Может попробуем начать все заново?

Глава 5

– Он тебя по голове приложил что-ли?

– Кто он?

– Сосед мой. Раз ты чушь такую несусветную несешь. Я не хочу наступать на одни и те же грабли.

– Не ошибается тот, кто ничего не делает.

Я сузила глаза. Ты не обыграешь меня, Ринат!

– Дважды в одну реку не заходят.

– Не будь жмотом – дай человеку второй шанс. Не будь идиотом – никогда не давай третий.

– С глаз долой – из сердца вон!

– Не беда ошибиться, беда – не исправиться.

– Лису в одну и ту же ловушку дважды не поймашь.

– Старая любовь не ржавеет.

На любовь перешел, Аверин? Я злобно пульнула в него искрами. На святое, значит? Ну погоди!

– Любовь, что зеркало: разобьешь – не склеишь.

– Милые бранятся – только тешатся.

– Был милый – стал постылый.

– Любовь – не картошка, не выкинешь в окошко.

– Любовь зла – полюбишь и козла! – выпалила я, делая ударение на последнем слове.

– Ты так сильно меня ненавидишь? – вдруг спросил Ринат,

и у него на лице застыло недоумение, словно он и правда не понимал первоисточник причины.

– Нет, я тебя не ненавижу, – спокойно произнесла я. – Просто даже Тургенев писал: "Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет."

– Ты сравнила нашу любовь с умирающей лампадкой? Ты в своем уме? Да, между нами летят такие искры, что ими можно поджечь фитиль. Того и гляди бомбанет!

– Тебе это только кажется, – я прикусила губу и с вызовом посмотрела на Рината, не желая признавать правду.

– Ася, я ведь хотел как лучше!

– Ни слова больше! Пожалуйста! Не хочу вспоминать былое. Ой, черт! – я, как ужаленная, бросилась в комнату, где водопады уже устроили мне в гостиной оазис из плавающего напольного ковра, который словно паром, плыл в направлении прихожей, и толщи воды, которая покрывала уже весь линолеум.

Ринат вбежал следом.

– Блять, я его прибью! – зарычал он, но его пыл быстро погас, когда он увидел, как мимо него проплывают мои белые пушистые тапочки. – Ладно, гроб закажем ему позже. Вперед за тряпками и ведрами. Тащи все, что есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.